

7/22

ПРЕПРИНТЫ

ПРОСТРАНСТВЕННО-ПРОСТРАНСТВЕННОЕ
РАЗВИТИЕ. РЕГИОНАЛЬНАЯ РАЗВИТИЕ. РЕГИОНАЛЬНАЯ
И ГОРОДСКАЯ ЭКОНОМИКА И ГОРОДСКАЯ ЭКОНОМИКА
SPATIAL DEVELOPMENT SPATIAL DEVELOPMENT
REGIONAL AND URBAN ECONOMY REGIONAL AND URBAN ECONOMY

Д. Ю. Землянский, В. А. Чуженькова
А. М. Абдуллаев, Л. В. Калиновский
Д. М. Медведникова

**МОНИТОРИНГ
РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ
ЗА 9 МЕСЯЦЕВ 2022 ГОДА**

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
(РАНХиГС)

ПРЕПРИНТ К ОТЧЁТУ
О НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ
МОНИТОРИНГ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ
ЗА 9 МЕСЯЦЕВ 2022 ГОДА

Землянский Д.Ю., Центр пространственного анализа и региональной диагностики
ИПЭИ РАНХиГС, директор научно-исследовательского центра, к.г.н., ORCID 0000-
0003-1613-6087, e-mail: zemlyanskiy-dy@ranepa.ru

Чуженькова В.А., Центр пространственного анализа и региональной диагностики
ИПЭИ РАНХиГС, научный сотрудник, б/с., ORCID 0000-0002-8134-4977, e-mail: chuzhenkova-va@ranepa.ru

Абдуллаев А.М., Центр пространственного анализа и региональной диагностики
ИПЭИ РАНХиГС, младший научный сотрудник, б/с., ORCID 0000-0002-9588-3859, e-
mail: abdullaev-am@ranepa.ru

Калиновский Л.В., Центр пространственного анализа и региональной диагностики
ИПЭИ РАНХиГС, младший научный сотрудник, б/с., ORCID 0000-0002-4620-0388, e-
mail: kalinovskiy-lv@ranepa.ru

Медведникова Д.М., Центр пространственного анализа и региональной диагностики
ИПЭИ РАНХиГС, младший научный сотрудник, б/с., ORCID 0000-0002-6714-7192, e-
mail: medvednikova-dm@ranepa.ru

Москва 2022

Мониторинг регионального развития за 9 месяцев 2022 года

Аннотация.

Исследовательская работа посвящена комплексному мониторингу социально-экономического развития регионов Российской Федерации за 9 месяцев 2022 года. **Актуальность и практическая значимость** исследования заключается в необходимости постоянного мониторинга и диагностики социально-экономической ситуации в субъектах Российской Федерации, а также в отдельных ключевых типах территорий из-за изменений социально-экономической ситуации в период пандемии и роста санкционного давления 2022 года. Проведенный мониторинг позволяет комплексно оценить риски социально-экономического развития регионов страны и определить субъекты, требующие повышенного внимания со стороны федеральных органов исполнительной власти.

Основная цель исследования: оценить изменения социально-экономического развития субъектов Российской Федерации в 2021-2022 годах для целей трансформации государственной политики в области пространственного развития. В соответствии с поставленной целью определены следующие **задачи**, решаемые в рамках исследования: провести комплексный анализ динамики и уровня социально-экономического развития субъектов Российской Федерации в 2020-2022 годах; проанализировать и выявить существующие диспропорции в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации.

В качестве ключевых **методов** исследования использовались: статистический анализ, экономический анализ, картографирование и ГИС-анализ, методы построения инфографики и сравнительный анализ.

По результатам мониторинга определено, что в экономическом и социальном развитии регионов за последний год произошли существенные изменения. Установлено, что по итогам 9 месяцев 2022 года в худшем положении оказались территории бывшие лидерами или середняками по уровню социально-экономического развития в предыдущие годы, а также те регионы, для которых характерен затяжной системный кризис. **Ожидается**, что в конце 2022 года и начале 2023 года будет происходить постепенное ухудшение социально-экономической ситуации, которое будет связано с дальнейшим расширением географии спада, который будет сопровождаться

не столько усилением негативной динамики в экономике, а сколько увеличением социальных проблем.

Исследование подготовлено в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

Ключевые слова:

Социально-экономическое развитие, региональное развитие, региональная экономика, субъекты российской федерации, мониторинг социально-экономического развития, диспропорции социально-экономического развития, краткосрочная динамика.

Коды JEL Classification:

J10, R11, R12, R50

THE RUSSIAN PRESIDENTIAL ACADEMY OF NATIONAL ECONOMY
AND PUBLIC ADMINISTRATION
(RANEPA)

PREPRINT FOR THE REPORT
ON THE RESEARCH WORK

BUDGETARY RISKS OF USING CREDIT INSTRUMENTS OF THE "IN-
FRASTRUCTURAL MENU" IN RUSSIAN REGIONS

Zemlianskii D. Yu., Centre of Spatial Analysis and Regional Diagnostics of IPEI RANEPA, Director of the Research center, Ph.D. of Geographic Sciences, ORCID 0000-0003-1613-6087, e-mail: zemlyanskiy-dy@ranepa.ru

Chuzhenkova V.A., Centre of Spatial Analysis and Regional Diagnostics of IPEI RANEPA, researcher, ORCID 0000-0002-8134-4977, e-mail: chuzhenkova-va@ranepa.ru

Abdullaev A.M., Centre of Spatial Analysis and Regional Diagnostics of IPEI RANEPA, junior researcher, ORCID 0000-0002-9588-3859, e-mail: abdullaev-am@ranepa.ru

Kalinovskiy L.V., Centre of Spatial Analysis and Regional Diagnostics of IPEI RANEPA, junior researcher, ORCID 0000-0002-4620-0388, e-mail: kalinovskiy-lv@ranepa.ru

Medvednikova D.M., Centre of Spatial Analysis and Regional Diagnostics of IPEI RANEPA, junior researcher, ORCID 0000-0002-6714-7192, e-mail: medvednikova-dm@ranepa.ru

Moscow 2022

Budgetary Risks of Using Credit Instruments of the "Infrastructural Menu" in Russian Regions

Abstract.

The research work is devoted to the comprehensive monitoring of the socio-economic development of the Russian Federation regions for 9 months of 2022. **The relevance and practical significance** of the study lies in the need for constant monitoring and diagnostics of the socio-economic situation in the constituent entities of the Russian Federation, as well as in certain key types of territories due to changes in the socio-economic situation during the pandemic and the growth of sanctions pressure in 2022. The monitoring carried out makes it possible to comprehensively assess the risks of socio-economic development of the country's regions and identify subjects that require increased attention from the federal executive authorities.

The main **aim** of the study: to assess the changes in the socio-economic development of the regions of the Russian Federation in 2021-2022 for the purposes of transforming the state policy in the field of spatial development. In accordance with this **aim**, the following **tasks** were determined to be solved within the framework of the study: to conduct a comprehensive analysis of the dynamics and level of socio-economic development of the constituent entities of the Russian Federation in 2020-2022; analyze and identify the existing disproportions in the socio-economic development of the subjects of the Russian Federation.

The following were used as key research **methods**: statistical analysis, economic analysis, mapping and GIS analysis, methods for constructing infographics and comparative analysis.

Based on the monitoring results, it was determined that significant changes have occurred in the economic and social development of the regions over the past year. It has been established that according to the results of 9 months of 2022, the territories that were the leaders or the middle peasants in terms of the level of socio-economic development in previous years, as well as those regions that are characterized by a protracted systemic crisis, turned out to be in the worst situation. **It is expected** that at the end of 2022 and the beginning of 2023 there will be a gradual deterioration of the socio-economic situation, which will be associated with a further expansion of the geography of the recession, which will be accompanied not so much by an increase in negative dynamics in the economy, but by an increase in social problems.

The study was prepared as part of the research work of the state task of the RANEPA.

Keywords:

budget loans, budgets of the subjects of the Russian Federation, infrastructure menu, infrastructure development, regional development, budget situation of the subjects of the Russian Federation, public debt

JEL Classification:

J10, R11, R12, R50

Оглавление

Введение	8
Основные тенденции регионального развития за 9 месяцев 2022 года	9
Результаты мониторинга отдельных социально-экономических показателей	11
Рынок труда	11
Промышленное производство	15
Инвестиционная активность	17
Строительство жилья	18
Розничная торговля	19
Бюджетная ситуация	20
Заключение	27
Благодарности	28
Список источников	29

Введение

Вопросы регионального развития и динамики социально-экономического развития регионов страны находятся в фокусе внимания многих экономистов, экономико-географов и представителей других научных областей. В последние годы набирают популярность работы, посвященные оценкам регионального неравенства, динамике развития регионов в кризисные годы. Во всех публикациях отмечается, что между регионами существуют сильные региональные различия. Например, Н.В. Зубаревич в своих работах рассматривает как регионы проходили кризисы 2000-2020 годов (в большей степени пострадали регионы с металлургической специализацией с высокой долей экспорта, а затем низко конкурентоспособные машиностроительные регионы страны) [1]. Т.Г. Нефёдова и А.И. Трейвиш анализировали, как кризис 2008-2009 годов повлиял на межрегиональное неравенство в регионах страны [2]. В ежемесячных мониторингах РАНХиГС рассматривалось как регионы проходили кризис, вызванный пандемией Covid-19 [3,4,5]. Состояние региональных бюджетов Российской Федерации и межбюджетные отношения по итогам 2021 года рассматривали Землянский Д.Ю., Климанов В.В. и др. [6]

Актуальность и практическая значимость исследования заключается в необходимости постоянного мониторинга и диагностики социально-экономической ситуации в субъектах Российской Федерации, а также в отдельных ключевых типах территорий из-за изменений социально-экономической ситуации в период пандемии и роста санкционного давления 2022 года. Проведенный мониторинг позволяет комплексно оценить риски социально-экономического развития регионов страны и определить субъекты, требующие повышенного внимания со стороны федеральных органов исполнительной власти.

Основная цель исследования: оценить изменения социально-экономического развития субъектов Российской Федерации в 2021-2022 годах для целей трансформации государственной политики в области пространственного развития. В соответствии с поставленной целью определены следующие **задачи**, решаемые в рамках исследования:

- провести комплексный анализ динамики и уровня социально-экономического развития субъектов Российской Федерации в 2020-2022 годах;
- проанализировать и выявить существующие диспропорции в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации.

Работа опирается на открытые источники данных. Прежде всего, это данные Росстата (данные с официального сайта Росстата, статистических сборников ведомства, баз данных Единой межведомственной информационно-аналитической системы (далее – ЕМИСС) и базы данных показателей муниципальных образований (далее – БДПМО). В тех блоках работы, где отсутствуют специальные ссылки на источник данных, использованы данные Росстата. Кроме того, для отдельных разделов использованы ведомственные данные Федерального Казначейства, Федеральной налоговой службы (ФНС). В качестве ключевых **методов** исследования использовались: статистический анализ, экономический анализ, картографирование и ГИС-анализ, методы построения инфографики и сравнительный анализ.

Методология исследования основывается на научно-исследовательских наработках и результатах, полученных в ходе исследования городов и городских агломераций РФ сотрудниками Центра пространственного анализа и региональной диагностики ИПЭИ РАНХиГС, работы сотрудников географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Результаты данной научно-исследовательской работы могут быть использованы в интересах: органов исполнительной власти Российской Федерации; органов власти субъектов РФ.

Основные тенденции регионального развития за 9 месяцев 2022 года

Существуют значительные расхождения в оценке ситуации в региональном развитии из-за использования разных показателей для оценки экономической и социальной ситуации в 2022 году. Основной вклад в расхождения вносит «ценовой навес» в нескольких конъюнктурных отраслях (прежде всего, добыче и транспортировке нефти, газа и угля). Так, по итогам 9 месяцев оборот розничной торговли в первом полугодии уже сократился на 5,5%, реальные располагаемые доходы – на 1,9%, в то время как налоговые и неналоговые доходы бюджетов выросла сразу на 22%.

На изменения, связанные с санкциями со стороны недружественных стран, контрсанкциями и другими ограничениями практически не отреагировал рынок труда, слабо отреагировали доходы, но бурно среагировали промышленность и сфера услуг. В то же время бюджетная динамика, подхлестнутая конъюнктурой цен, полностью разошлась с экономической.

Спад социально-экономических показателей в регионах уже начался, хотя может быть не заметен на основе макроэкономических параметров. Причина в том, что страновую динамику определяют всего несколько крупных регионов, концентрирующих нефтегазовые доходы, а у них на фоне высоких цен стоимостные показатели пока демонстрируют положительную динамику. Среди них Москва, Санкт-Петербург (феноменальный рост за счет деятельности ПАО «Газпром»), ХМАО, ЯНАО, Московская область, Татарстан. В половине регионов (в основном средних и небольших по масштабам) уже начался спад, где-то (Сахалинская область, Калининградская область, Марий Эл) он уже весьма существенен и превышает 10%.

Ключевым фактором стала специализация на отраслях, зависимых от санкций из-за введенных ограничений или нарушений логистики – металлургии, лесном комплексе, машиностроении. На уровне регионов этот процесс можно определить через производственную зависимость от импорта.

Оценить масштабы зависимости регионов от импорта сырья, материалов и комплектующих возможно через показатель «производственной зависимости от импорта», который рассчитывается как доля импорта в расходах предприятий на сырье, материалы, покупные полуфабрикаты и комплектующие изделия для производства и продажи продукции (товаров, работ, услуг).

Положительным итогом программ импортозамещения стало снижение зависимости экономики страны от производственного импорта с 14,7% в 2013 году¹ до 11,7%. По обрабатывающей промышленности снижение произошло с 16,8% до 11,0%; в добыче полезных ископаемых – с 6,8% до 6,1%.

Уровень производственной зависимости от импорта в регионах России существенно различается (*рисунок 1*). В трёх субъектах РФ доля импорта сырья, материалов и комплектующих выше 30% (в Калининградской, Калужской областях и в Приморском крае). В 49 регионах зависимость от импорта производственных товаров невысока – менее 9%. В большинстве своем, это старопромышленные регионы Центральной России (например, Костромская и Брянская области), где темпы модернизации и внедрения современных технологий, кооперации с иностранными поставщиками не были столь существенными, или регионы с развитым оборонно-промышленным комплексом (Республика Марий Эл, Кировская область, Пермский край), завязанным на внутристрановые поставки, а также регионы Сибири и Северного Кавказа с низким уровнем развития экономики (Республики Ингушетия, Калмыкия, Алтай и др.).

¹ Сравнение проводится с аналогичными оценками 2013 года, полученными в исследовании [7]

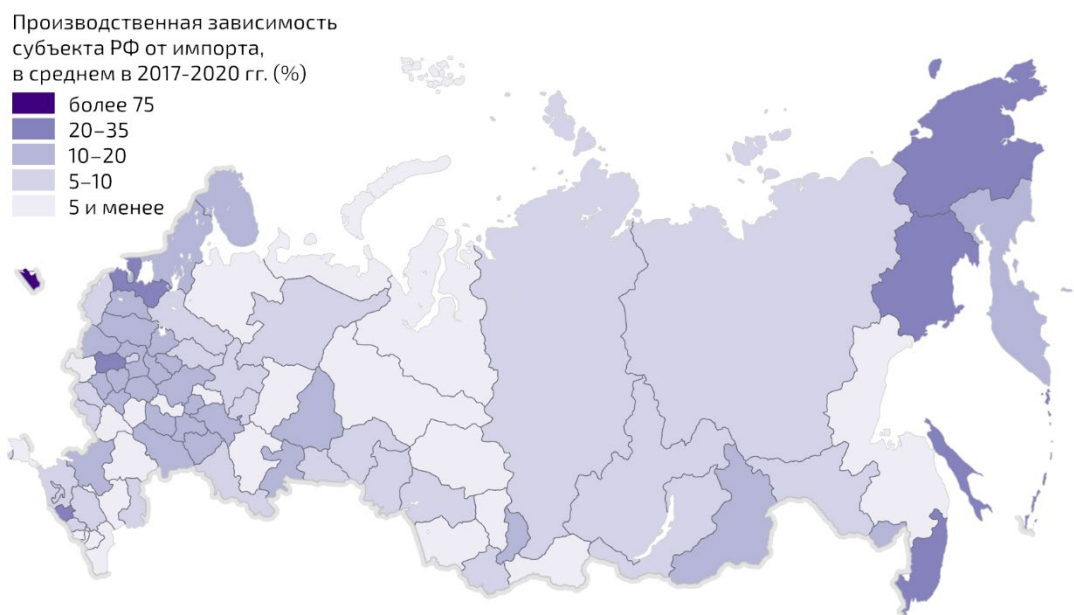

Рисунок 1. Производственная зависимость субъектов Российской Федерации от импорта, в среднем в 2017-2020 гг., %

Источник: рассчитано на основе данных Росстата (ЕМИСС. Набор данных «Затраты на производство и реализацию продукции (товаров, работ, услуг) с 2017 г.» <https://www.fedstat.ru/indicator/58552>) по методике [7]

Среди всех субъектов заметно выделяется Калининградская область. В ней доля импорта сырья, материалов и комплектующих по всей экономике составляет 76,7%, а по обрабатывающим производствам – 80,7%. Столь высокая зависимость региона от производственного импорта связана с деятельностью резидентов ОЭЗ и автомобильного холдинга Автотор. Ряд производственных линий Автотора в марте-апреле 2022 года уже приостановлены².

Помимо Калининградской области, в зону риска возможной остановки деятельности из-за нехватки импортных комплектующих попадают практически все регионы, где за последние 15 лет реализовывались крупные проекты с участием иностранного капитала на территориях с различными преференциальными режимами. Прежде всего, это регионы, где создавались автосборочные предприятия – Калужская, Нижегородская, Ленинградская области, Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Приморский край.

² <https://kaliningrad.rbc.ru/kaliningrad/01/04/2020/5e843a349a7947375e612b38> (дата обращения 13.04.2022)

Результаты мониторинга отдельных социально-экономических показателей

Ситуация в отдельных сферах экономической активности различается.

Рынок труда

Российской Федерации нестандартно отреагировал на кризисную ситуацию в 2022 году. Ожидания по масштабному сокращению занятости [8, 9] в первой половине года не сбылись. Всю первую часть года в стране в целом наблюдался рост численности занятых. Хотя темпы этого роста постепенно сокращались и перешли от значений 1,6-1,9% к АППГ в конце 2021 года к уровню 0,3% в июне-августе 2022 года (рисунки 2).

Одновременно с ростом занятости происходило и сокращение безработицы, которая в середине 2022 года достигла минимума последних лет (3,9% от экономически активного населения, рисунок 3).

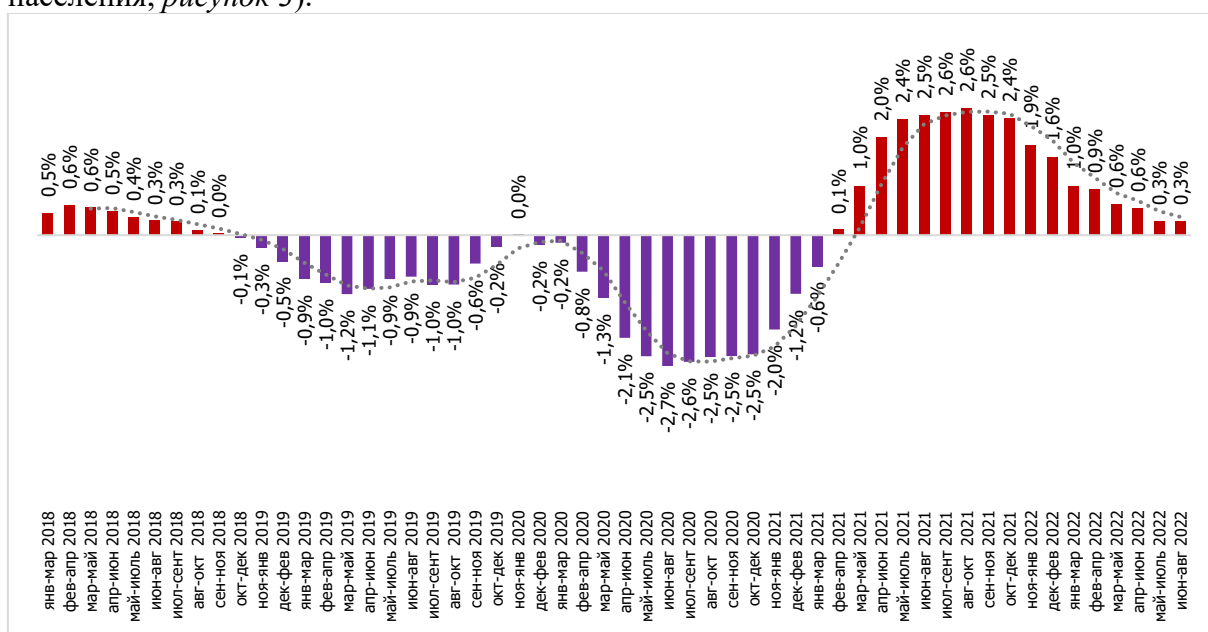

Рисунок 2. Прирост/убыль численности занятых в экономике в возрасте 15 лет и старше, % к АППГ

Примечание. Пунктирной линией на рисунке показано скользящее среднее за 3 месяца

Источник данных: Оперативные данные Росстата

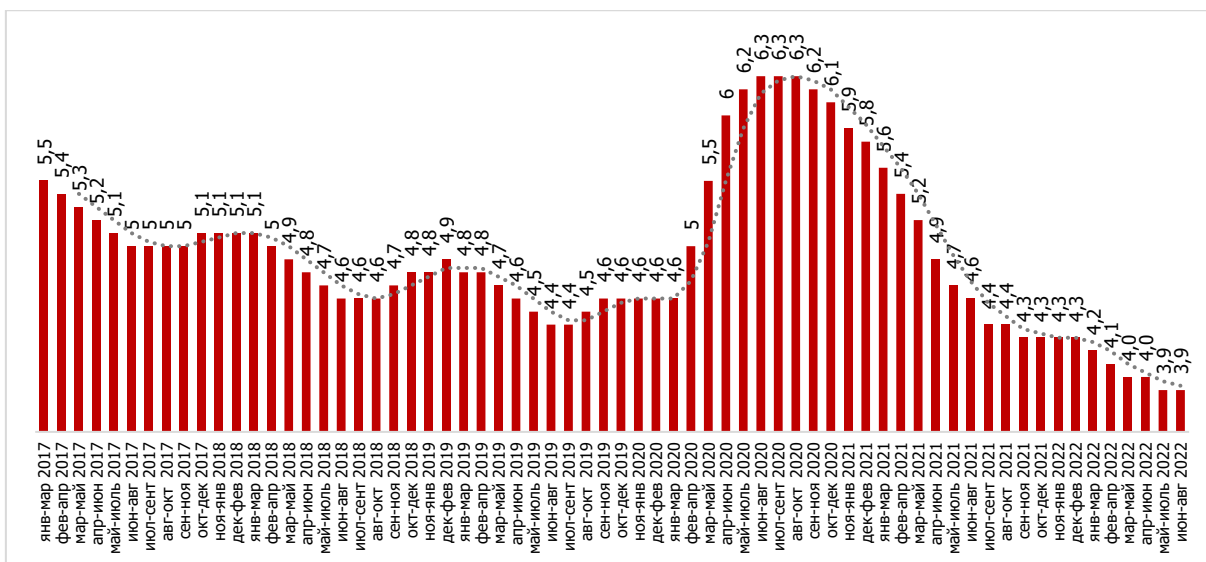

Рисунок 3. Уровень безработицы по методологии МОТ в РФ, % от численности населения в возрасте 15 лет и старше

Примечание. Пунктирной линией на рисунке показано скользящее среднее за 3 месяца

Источник данных: Оперативные данные Росстата

Такие тенденции – следствие влияния нескольких факторов. Во-первых, это отложенный и постепенный характер реализации рисков. Еще весной прогнозировалось негативное воздействие на рынок труда за счет, во-первых, прямых последствий от ухода иностранных компаний; во-вторых, от косвенных последствий, связанных с ухудшением деятельности российских отраслей и предприятий, попавших под действие санкций, контрсанкций или плохо адаптировавшихся к новым условиям.

Фактор ухода иностранных компаний начал действовать очень медленно. Большинство собственников весной и летом заявили о приостановке деятельности и долгое время сохраняли занятость с полной или частичной выплатой заработных плат сотрудникам. Тем не менее, эти риски еще полностью не преодолены и масштаб воздействия еще может составить до 1,4 млн человек при условии санации 50% занятых в иностранных компаниях и компаниях с иностранным участием [10]. О вероятности реализации этих рисков свидетельствуют и заявления иностранных собственников в сентябре-октябре 2022 года³.

Во-вторых, основные последствия санкций ощутили, прежде всего, крупные и средние предприятия, традиционной формой адаптации к кризисам которых является сокращение заработных плат и переход к частичной занятости при длительном сохранении занятости и кадрового потенциала [11]. Следствием такой адаптации может стать избыточная занятость и заметное снижение производительности труда в среднесрочной перспективе.

На уровне субъектов Российской Федерации в первой половине года общие тенденции на рынке труда отражали динамику, наметившуюся еще после выхода из кризиса 2020-2021 годов. В ряде регионов продолжился рост занятости на фоне благоприятной конъюнктуры в некоторых секторах, в то время как регионы с быстрой депопуляцией демонстрируют негативную динамику занятости при стабилизации безработицы.

Во второй половине года идет постепенное расширение зоны негативной динамики занятости. Если в декабре-феврале сокращения занятости к аналогичному периоду прошлого года продемонстрировали 21 регион (в основном, это были территории с негативной динамикой численности трудоспособного населения), то к июню-августу 2022 года таких

³ <https://rg.ru/2022/10/13/ikea-uvolila-10-tysiach-sotrudnikov-v-rossii.html> (дата обращения 14.10.2022)
<https://rg.ru/2022/10/14/danone-obiavila-o-vyhode-iz-rossijskogo-biznesa-po-proizvodstvu-molochnyh-produktov.html> (дата обращения 14.10.2022)

территорий стало уже 40. Причем в 21 субъекте занятость продолжает сокращаться уже более 6 месяцев подряд (в начале года таких было 2).

Самые устойчивые негативные тенденции на рынке труда к июню-августу 2022 года проявляются в Тверской области (спад идет непрерывно с октября-декабря 2021 года). Устойчиво негативную динамику показывают Мурманская, Пензенская, Челябинская области, Пермский и Забайкальский край.

Сокращение занятости идет в очень разных по составу регионах. Среди них – Псковская область (-7,6%), Приморский край (-5,2%), Чукотский АО (-4,9%), Новосибирская область (-4,4%), Курская область (-4,3%).

Динамика занятости в крупнейших столичных агломерациях очень различается. Федеральные города негативно среагировали на кризисную ситуацию и показали сокращение численности занятых (в Москве на 1,3% в июне-августе 2022 года к аналогичному периоду прошлого года (далее – АППГ), в Санкт-Петербурге – на 1,1%). При этом окружающие их регионы продемонстрировали рост: небольшой в Московской области (+0,2%) и очень существенный в Ленинградской области (+7,7%, один из лучших показателей по стране).

Самые высокие темпы роста занятости показал г. Севастополь (+16,1% к АППГ), что может быть связано с увеличением присутствия воинского контингента в период проведения Специальной Военной Операции. Существенный рост продемонстрировали наименее развитые республики Северного Кавказа и Сибири, в которых, с одной стороны велик эффект низкой базы, с другой, в 2020-2021 годах происходило серьезное падение занятости. В Тыве в июне-августе зафиксирован прирост к АППГ на уровне 11,2%, в Дагестане – 10,8%, Ингушетии – 9,0%, Карачаево-Черкесской Республике – 8,8%, Северной Осетии – 5,5%, Хакасии – 4,7% и т.д.

Безработица реагирует на расширение географии сокращения занятости гораздо медленнее. В июне-августе 2022 года рост безработицы к АППГ произошел только в 8 регионах (в начале года таких было 2) и их состав сильно отличается от регионов с негативной динамикой занятости. На 1,0 п.п. выросла безработица в Ненецком Автономном округе, на 0,5 – в Республике Мордовия, на 0,3 в Магаданской и Орловской областях, на 0,2 – в Нижегородской и Калужской (пожалуй, единственное проявление кризиса на рынке труда этих регионов), на 0,1 в Псковской и Тульской.

Сокращение безработицы происходило в тех же регионах, где быстрее всего росла занятость. Так, в Тыве уровень безработицы снизился на 4,9 п.п., Карачаево-Черкессии – на 3,9, Дагестане – на 3,6, Хакасии – на 3,5.

Самой высокой безработица традиционно остается на Кавказе и в Сибири, а самой низкой – в северных регионах и столичных городах. В Ингушетии уровень безработицы в июне-августе составлял 28,0% от экономически активного населения, в других республиках Северо-Кавказского Федерального округа (далее – СКФО) – от 8,9% до 11,3%, в республиках Алтай и Тыва – 9,4% и 9,1% соответственно; в Ямало-Ненецком автономном округе (далее – ЯНАО) – 1,4%, Чукотском автономном округе – 1,6%, Ханты-Мансийском автономном округе (далее – ХМАО) – 1,9%, Москве – 2,3%, Санкт-Петербурге – 1,7%.

С сентября 2022 года на региональные рынки труда начал оказывать влияние новый негативный фактор – частичная мобилизация. Призыв 300 тыс. чел. может означать сокращение численности занятых на 0,4% (при условии, что эти рабочие места не будут замещены), при этом косвенные последствия в виде временной и постоянной миграции мужчин призывного возраста и членов их семей оцениваются дополнительно в 700⁴ (1,0% от числа занятых). Таким образом, совокупный негативный эффект (при условии, что все выехавшие рано или поздно будут уволены) может составить до 1,4% от численности занятых на июнь-август 2022 года. Последствия частичной мобилизации для регионов будут неодинаковыми.

⁴ <https://www.forbes.ru/society/478827-rossiu-posle-21-sentabra-pokinuli-okolo-700-000-grazdan> (дата обращения 27.10.2022)

С одной стороны, регионы получили различные мобилизационные задания с явным перекосом в пользу промышленных и аграрных территорий (где больше доля бывших военно-служащих в населении). С другой стороны, основной поток мигрантов составили жители крупнейших столичных агломераций.

Компенсационный рост **реальных доходов населения** завершился еще в 3 кв. 2021 года (рисунок 4). Уже в 4 кв. доходы стагнировали, а с начала 2022 года тенденция развернулась в негативную сторону. Ухудшили ситуацию кризисные тенденции. Однако стабильность ситуации на рынке труда обеспечила общую стабилизацию ситуации с доходами населения и позволило не допустить масштабного падения. Основным негативным фактором в динамике доходов стал высокий рост цен. В результате в 1 кв. 2022 года падение доходов составило 1,0%. По итогам 2 кв. падение немного ускорилось (до 1,9%), в том числе, на фоне высокой инфляции в апреле-мае. Значения темпов спада доходов все равно остаются небольшими, гораздо меньше предыдущих кризисов (-6,1% во 2 кв. 2020 года, -2,6-5,6% в 2015 году).

Во второй половине года на динамику доходов должны были оказать влияние несколько «противоположных» по направлению действия факторов. С одной стороны, замедлился рост цен. С другой стороны, ситуация в экономике начала постепенно ухудшаться, а география негативных тенденций на рынке труда расширяется. Одновременно федеральным правительством проведена индексация МРОТ и увязанных с ним выплат. В сумме все эти факторы должны дать примерно те же результаты, что и в середине годы – небольшие темпы сокращения доходов, заметно ниже, чем в предыдущие кризисные периоды.

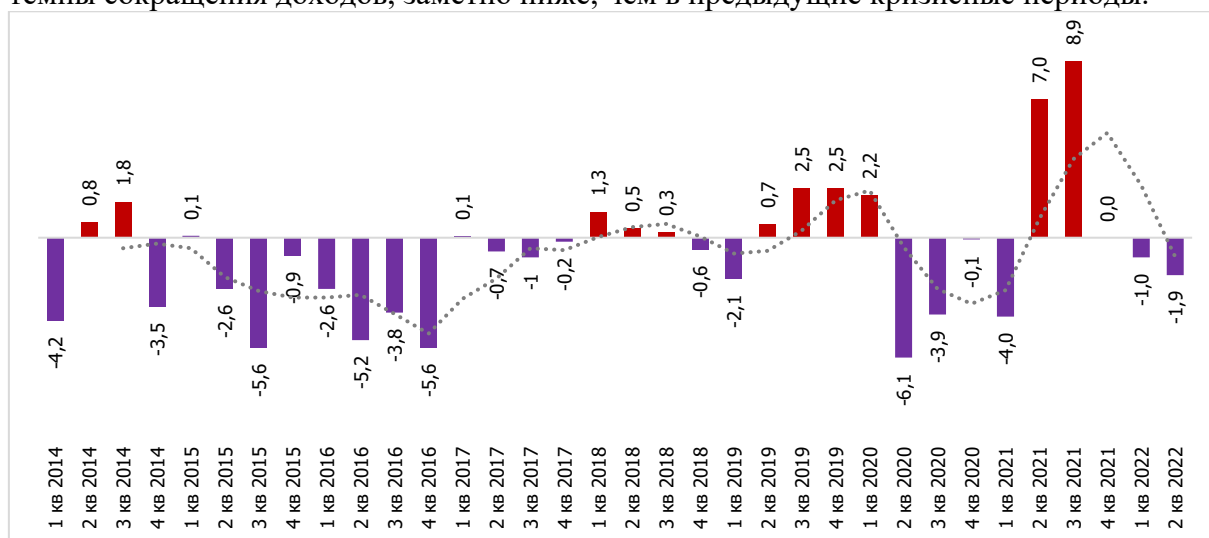

Рисунок 4. Реальные располагаемые денежные доходы населения Российской Федерации, в % к аналогичному периоду предыдущего года

Примечание. Пунктирной линией на рисунке показано скользящее среднее за 3 квартала

Источник данных: Оперативные данные Росстата

Весь 2022 год происходило расширение географии негативной динамики доходов населения. Если по итогам 2021 года отрицательная динамика проявлялась в 26 регионах, то в 1 кв. 2022 года их было уже 59, а во втором 75. При этом в 57 регионах страны спад доходов продолжается более 2 кварталов подряд. Вероятно, что в 3 и 4 кварталах отрицательные тенденции будут проявляться в большинстве субъектов РФ.

По итогам 2 кв. доходы продолжали рост только в нескольких регионах на фоне благоприятной рыночной конъюнктуры на сырьевых рынках (Чукотский АО +5,3%, Татарстан +2,0%, Якутия +1,5%, Белгородская область +0,4%, Ленинградская область +0,3%), рекреации (Краснодарский край +0,9%), а также за счет индексации социальных выплат (Камчатский край +4,5%, Тыва +0,7%, Бурятия +0,6%).

Самый серьезный спад продемонстрировали регионы с системными негативными тенденциями на рынке труда (Ивановская область -7,8%, Коми -7,2%, Пензенская область -7,1%, Томская область -6,3%), а также машиностроительные и лесные территории, пострадавшие напрямую от санкций и от нарушения логистических цепочек (Калужская -7,7%, Калининградская -7,4%, Ярославская -6,6%, Архангельская -6,2% области).

Крупнейшие агломерации тоже испытали серьезный спад доходов. Если в Санкт-Петербурге он был умеренным (-0,5%), то в Москве весьма значительным (-3,8%), что сказалось даже на общественной ситуации.

В целом чуть в лучшем положении оказались Дальневосточные регионы, которые меньше среагировали на санкции и даже смогли нарастить доходы населения за счет переориентации на них потоков и цепочек, а в худшем положении оказались территории Северо-Запада и Центра страны, которые были более интегрированы со странами Евросоюза.

Промышленное производство

Одна из сфер, наиболее остро отреагировавших на изменение ситуации в 2022 году – **промышленность**. Промышленный рост начал замедляться в конце 2021 года, однако его темпы еще оставались весьма существенными (более 8% к АППГ). Еще в марте, даже после начала Специальной Военной Операции промышленность продолжала расти (+2,3% к марту 2021 года). Однако уже с апреля начался спад, который продолжается до конца сентября (рисунки 5). В июле и августе темпы спада сократились с 2,4% до 0,1%, однако в сентябре ситуация вновь усугубилась (-3,1% к сентябрю 2021 года).

В годовом выражении по итогам 9 месяцев 2022 года промышленность сохраняет небольшой рост (+0,4%), однако он незначителен в сравнении с результатами 2021 года (+6,4%).

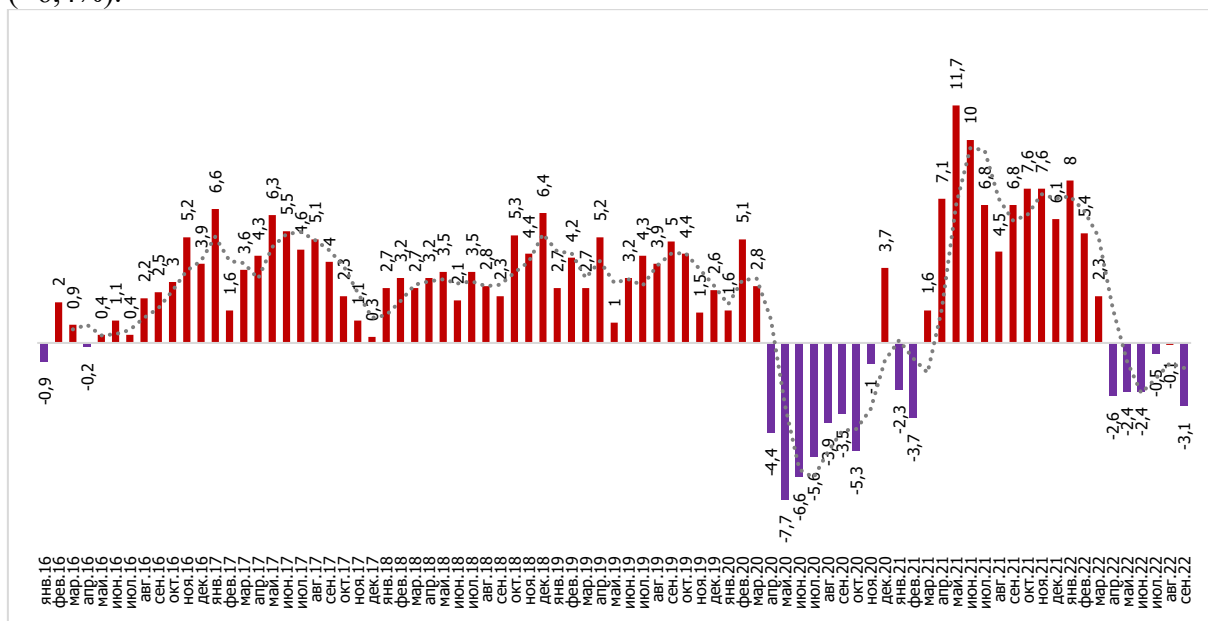

Рисунок 5. Индекс промышленного производства, % к аналогичному периоду прошлого года

Примечание. Пунктирной линией на рисунке показано скользящее среднее за 3 месяца
 Источник данных: Оперативные данные Росстата

Из отраслей промышленности первой на ухудшение конъюнктуры отреагировала обрабатывающая промышленность из-за высокой зависимости от импорта оборудования и комплектующих, который был нарушен с введением ограничений (рисунки 6). Темпы роста в этой группе отраслей стали отрицательными еще в марте 2022 года и оставались такими

вплоть до сентября. Пик спада пришелся на июнь (+4,7%). По итогам 9 месяцев спад по обрабатывающей промышленности составил -0,5% к АППГ. Осенью 2022 года можно также ожидать углубления негативных тенденций из-за полной остановки присутствия ряда иностранных производителей. Из всех отраслей обрабатывающей промышленности в наибольшей степени пострадали автомобилестроение, металлургия, лесной комплекс. Летом (до заключения «зерновой сделки») остро негативные тенденции проявлялись в химической промышленности.

Элемент позитива в динамике промышленности вносили добывающие отрасли, которые на волне благоприятной конъюнктуры периодами показывали существенный рост. Так, в марте в добыче полезных ископаемых сохранялся рост (+6,6%). В дальнейшем произошел спад, но его темпы не превышали 2,8% (май), а в июне-августе даже наблюдался небольшой рост. В сентябре ситуация начала быстро ухудшаться (-1,8% по итогам сентября) из-за ввода в действие отложенных санкций, прежде всего, в угольной отрасли. По итогам 9 месяцев добывающая промышленность сохранила небольшой рост (+1,9%).

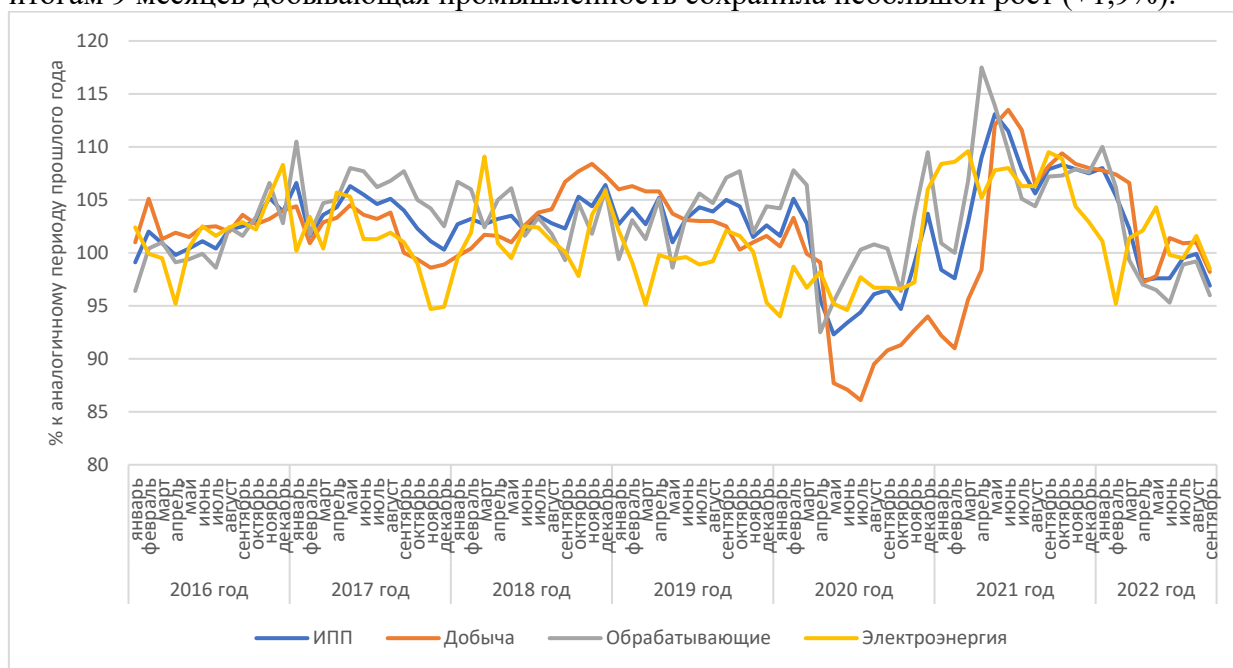

Рисунок 6. Динамика основных отраслей промышленности, % к аналогичному месяцу предыдущего года

Источник данных: Оперативные данные Росстата

Неравномерность размещения предприятий разных отраслей вносит дифференциацию в региональную ситуацию в промышленности. Первыми, еще весной, негативные эффекты от санкций ощутили регионы машиностроительной специализации в Центрального федерального округа (далее – ЦФО) и Приволжского федерального округа (далее – ПФО). Летом ситуация начала резко ухудшаться в регионах со специализацией на лесопромышленном комплексе в Северо-Западном федеральном округе (далее – СЗФО) и ПФО и металлургии (прежде всего, в Уральском ФО и ПФО). Весь этот период наиболее стабильной оставалась ситуация в регионах добычи нефти (кроме Сахалинской области). С середины лета, по мере усиления давления, постепенно начала ухудшаться динамика промышленности в газодобывающих и угольных регионах, добыче золота. Наиболее пострадавшим не от общее отраслевых факторов, а от индивидуальных особенностей (присутствия иностранного капитала в экономике) стала Сахалинская область, в которой из-за ухода иностранных собственников во второй половине года остановилась добыча на отдельных месторождениях (с мая индекс промышленного производства в регионе не поднимался выше 65%).

В результате, по итогам 9 месяцев 2022 года объем промышленного производства сократился в 41 регионе страны. Острый промышленный кризис произошел в Сахалинской области (-23,5% к АППГ), Камчатке (-19,6%), Калининградской (-17,6%), Калужской (-14,2%) областях, Республике Марий Эл (-13,2%), Чукотском АО (-12,4%). Существенный спад проявился еще в ряде территорий: Хакасии (-9,7%), Ульяновской области (-9,6%), Орловской области (-8,0%), Костромской области (-7,6%), Карелии (-7%) и др.

Высокие темпы роста традиционно показывают небольшие регионы с низкой базой. В 2022 году позитивным для них фактором стала низкая включенность в международную экономику. Среди таких – Тыва (+33,9%), Дагестан (+15,3%), Северная Осетия (+14,5%), Адыгея (+12,2%). Кроме того, позитивную динамику по году удалось сохранить регионам с высокой долей добычи нефти (кроме Сахалинской области) – НАО (+14,1%), Якутии (+12,7%), Татарстану (+8,5%), Коми (+4,7%). Отдельно можно выделить несколько регионов, для которых специализация на ОПК дала положительный эффект для промышленности – Севастополю (+18,3%), Брянской области (+8,1%), Удмуртии (+5,5%) и др.

Инвестиционная активность

Инвестиционная активность в регионах России в 2022 году оказалась достаточно инерционной. Таких изменений, как в предыдущие кризисные периоды, приведших к быстрому сокращению инвестиций не произошло (рисунок 7). В январе-марте инвестиционная активность даже ускорилась по сравнению с предыдущим годом, однако по итогам первого полугодия темпы роста инвестиций вернулись на прежний уровень и стали ровно такими же, как и по итогам первого полугодия 2021 года (+7,8%). Связана такая инерционность с одной стороны, с необходимостью завершить все начатые проекты капитального строительства, с другой стороны, со значительным удорожанием проектов в результате роста цен и логистических ограничений. Вероятно, значительным фактором роста инвестиций стали и государственные вложения, в том числе в развитие инфраструктуры, жилищное строительство и др. сектора.

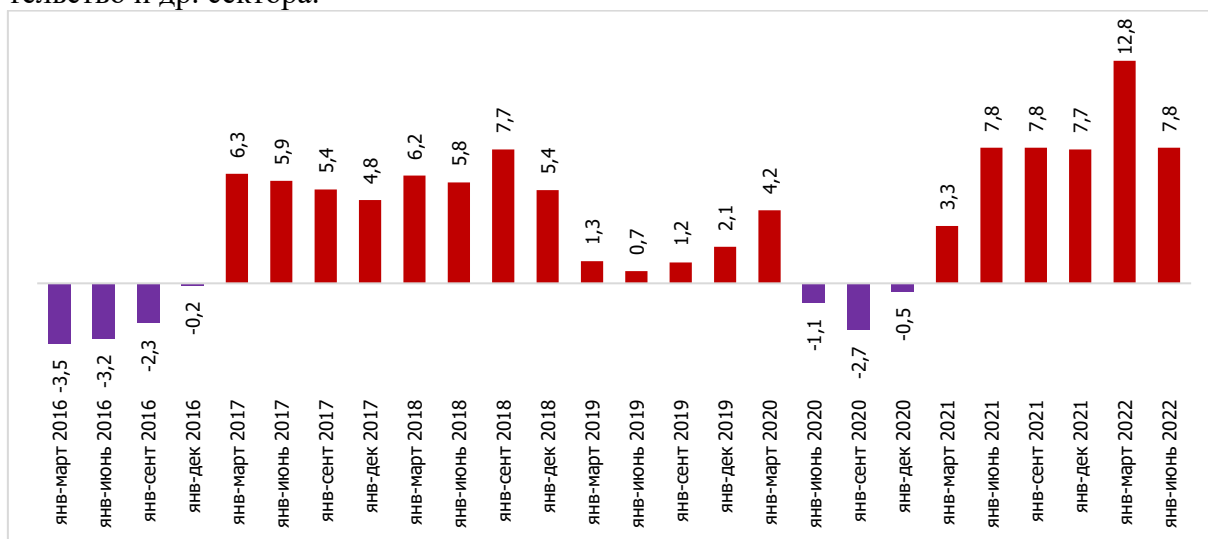

Рисунок 7 - Индекс физического объема инвестиций в основной капитал по полному кругу хозяйствующих субъектов за счет всех источников финансирования по РФ, % к АППГ
Источник данных: Оперативные данные Росстата

Общие для страны тенденции проявились и в регионах – не произошло существенного расширения географии отрицательных темпов роста инвестиций. Если по итогам 2021 года сокращение объема инвестиций произошло в 29 субъектах РФ, то по итогам первого полугодия таких был 31. Среди регионов с негативной динамикой достаточно много таких,

где ухудшение ситуации происходит уже длительное время – это Республика Коми, Ненецкий автономный округ, Вологодская область, Омская область. Самое масштабное сокращение инвестиций произошло в регионах, где завершились инвестиционные проекты на крупных предприятиях (Астраханская область -37,2% к 1 полугодю 2021 года, Вологодская область -23,4%) Северо-Запада и ЦФО, связанных со специализацией на лесном комплексе и внешней торговле (Псковская область -35,0%, Костромская область - 24,9%, Смоленская область -22,1%).

Бурный рост инвестиций продемонстрировали несколько небольших регионов – Калмыкия +167,5%, Республики Алтай (+110,5%) и Бурятия (+65,1%), Чукотский АО (+53,0%). Значительный рост инвестиций произошел в нескольких регионах в следствие специальной военной операции. Так, во Владимирской области наблюдается быстрый рост инвестиций, в том числе в модернизацию предприятий, ориентированных на внутренний спрос и специализирующихся на Оборонно-промышленном комплексе (+63,9%), в Калининградской области инвестиции стали ответом на логистические ограничения (+52,1%) и др.

Строительство жилья

В 2022 году, также, как и в 2021, строительство жилья остается одним из наиболее успешных секторов экономики (рисунок 8). Даже несмотря на постепенное снижение темпов роста в жилищном строительстве, по итогам января-сентября, прирост объема построенного жилья составил 26,5% к АППГ (по итогам января-сентября 2021 года было +29,4%).

Ежемесячный объем ввода жилья держится близко к уровню 2021 года (в июне-сентябре 2021 года показатель был около 7,4-10,3 млн кв. м, в июне-сентябре 2022 – около 8,1-9,4 млн кв. м).

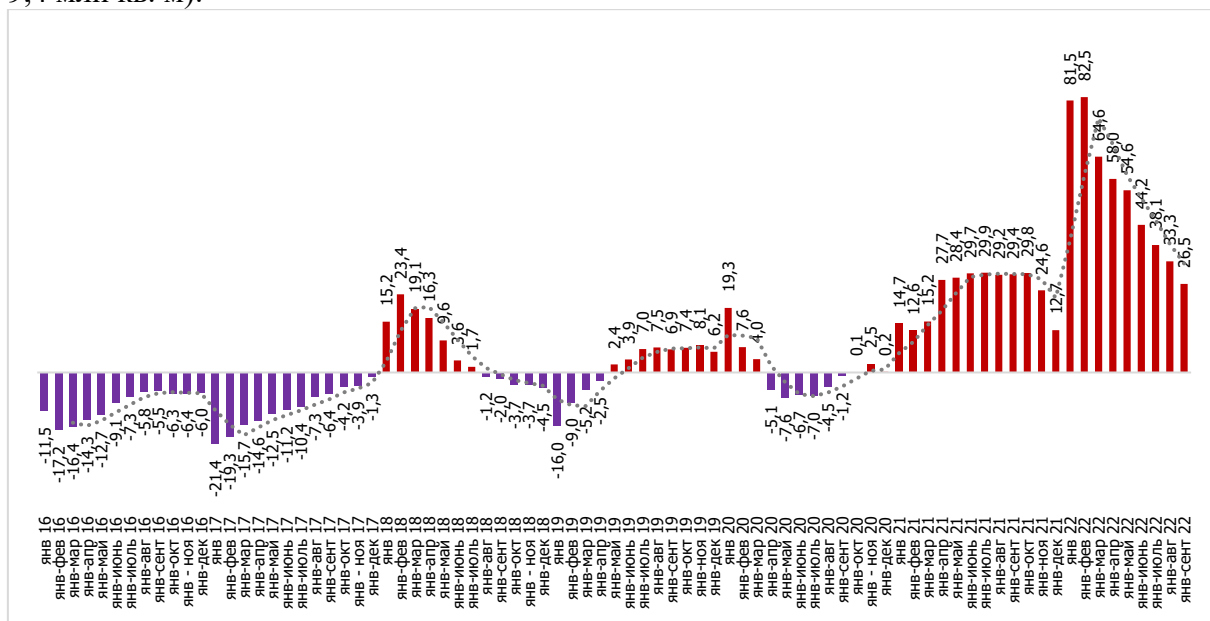

Рисунок 8. Строительство жилых домов с учетом жилых домов на участках для ведения садоводства, % к АППГ

Примечание. Пунктирной линией на рисунке показано скользящее среднее за 3 месяца

Источник данных: Оперативные данные Росстата

По итогам 9 месяцев 2022 года объем ввода жилья сократился только в 11 регионах страны – столько же, сколько и в январе-сентябре 2021 года. Среди них Липецкая (-32,8%), Ульяновская (-32,0%), Белгородская (-15,3%), Еврейская автономная (-13,6%), Пензенская (-10,9%) области, Дагестан (-12,8%). Существенно сократилось жилищное строительство в

Москве (-7,4%), немного в Санкт-Петербурге (-0,5%), одновременно выросло в окружающих их регионах – Московской (+62,4%), Ленинградской (+17,4%) областях.

Самые большие темпы роста в 2022 году демонстрируют северные и менее развитые регионы, в которых жилье строится не ритмично и текущий ввод является следствием значительно усилившейся государственной поддержки – Мурманская (в 4,2 раза), Магаданская (в 2,8 раза) области, НАО (в 2,8 раза), Амурская область (в 2,5 раза), Чеченская Республика (в 2,4 раза), Забайкальский край (в 2,3 раза), Ингушетия (в 2,1 раза).

Розничная торговля

Розничная торговля достаточно остро и быстро отреагировала на изменение социально-экономических условий в 2022 году (рисунок 9). Негативными факторами стали ухудшения потребительских настроений на фоне ожидания сокращения доходов (которого не произошло), рост цен, логистические ограничения поставок импортных товаров. Уже в марте оборот розничной торговли упал на 9,8% к марту 2021 года, в апреле падение усилилось до 10,1%. В мае-августе произошло небольшое замедление спада (вероятно, на фоне стабилизации цен и развития параллельного импорта). Однако в сентябре спад вновь усилился до 9,8% к сентябрю 2021 года. В результате, по итогам января-сентября 2022 года оборот розницы был на 5,5% меньше аналогичного периода прошлого года.

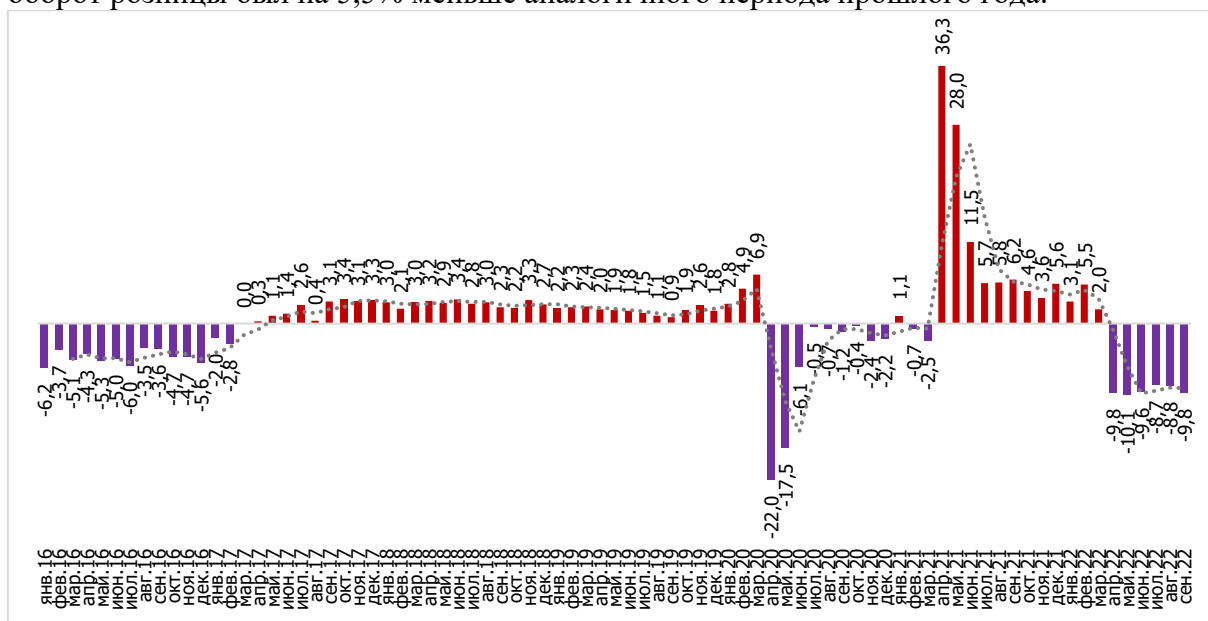

Рисунок 9. Оборот розничной торговли в Российской Федерации, % к АППГ

Примечание. Пунктирной линией на рисунке показано скользящее среднее за 3 месяца

Источник данных: Оперативные данные Росстата

Весь 2022 год расширялся состав территорий с негативной динамикой в розничной торговле. В феврале было 9, в марте – 31, июле – 69, а в сентябре уже 79 субъектов РФ, где наблюдалась отрицательная динамика показателя месяц к месяцу аналогичного периода предыдущего года. К сентябрю сразу в 63 регионах продолжительность спада превысила 6 месяцев.

Территориальная дифференциация динамики розничной торговли по итогам января-сентября 2022 года не велика. Не все результаты выглядят закономерно. Чуть лучше были результаты регионов Сибири и Дальнего Востока (где меньше упали доходы). Нарастить оборот удалось в Томской (+4,6% к январю-сентябрю 2021 года), Магаданской (+2,6%) областях, Приморском (+4,3%), Алтайском (+3,0%), Камчатском (+2,0%) краях, Республиках КБР (+11,2%), Дагестан (+3,9%), Тыва (+3,6%), Мордовия (+1,1%), Чукотском АО (+3,6%).

Масштабный спад оборота розничной торговли проявился в крупнейших агломерациях. В Адыгее (в рамках сжатия рынка Краснодарской агломерации) оборот сократился на 13,1%, Москве (-7,%) и Московской области (-12,9%), Санкт-Петербурге (-9,7%) и Ленинградской области (-2,0%), Свердловской области (-9,2%) и др. Кроме того, существенный спад наблюдался в регионах с кризисной ситуацией в экономике и ухудшением ситуации на рынке труда – Республиках Коми (-8,9%), Карелия (-8,3%), Архангельской области (-7,6%) и др. Негативно на розничной торговле сказалось ограничение турпотока в некоторые курортные регионы – Севастополь (-10,2%), Ставропольский край (-10,3%), Краснодарский край (-3,5%), Крым (-2,6%).

Изменение потребительских цен и цен производителей стало одним из главных факторов ухудшения социально-экономической ситуации в регионах в 2022 году. Цены достаточно быстро росли и в 2021 года, однако в 2022 году, еще до начала специальной военной операции, их динамика была хуже прошлого года. В январе 2022 года потребительские цены выросли на 1,0% с начала года (в январе 2021 года – на 0,7%), а в феврале на 2,2% (1,5% годом ранее). В марте инфляция резко ускорилась – до 10,0% с начала года, в апреле и мае цены тоже продолжили расти. С июля в целом по стране началась дефляция, что позволило к августу довести индекс потребительских цен до уровня +10,4% с начала года. В сентябре негативные тенденции вновь возобновились.

С начала года цены выросли во всех регионах. Традиционно, самые низкие темпы роста показывают северные регионы – Чукотский АО (+3,4%), ХМАО (+5,7%), ЯНАО (+7,1%), Тюменская область (+7,2%). Кроме того, медленнее других территорий росли цены в регионах СКФО и менее развитых территориях, где в структуре потребления велика продукция, произведенная в личных хозяйствах населения: Тыва (+8,0%), Калмыкия (+8,1%), Дагестан (+8,2%) и др. Однако, данная тенденция актуальна не для всех территорий.

Заметные опасения вызывает бурный рост цен в Ингушетии (+15,7%), что может быть как следствием искажений данных, так и причиной заметного ухудшения социальной ситуации (это крайне опасно на фоне сохраняющейся высокой безработицы). Аналогичная проблема характерна для Республики Алтай (+12,8%). Во всех остальных регионах ситуация близка к средней по стране.

Бюджетная ситуация

Бюджетная ситуация в субъектах Российской Федерации в первые 9 месяцев 2022 года оставалась в целом достаточно устойчивой [12], несмотря на весенние прогнозы [13]. На протяжении всего года в регионах сохранялся номинальный рост всех основных статей доходов и рост расходов.

Масштабного падения налоговых и неналоговых доходов не произошло – темпы спада в основных отраслях экономики оказались не столь существенными, благодаря росту цен на российскую экспортную продукцию, активным действиям бизнеса и Правительства РФ экономика получила определенное время на первичную адаптацию к санкциям и перестройку логистических цепочек (*рисунок 10*).

При общем стабильном фоне состояния консолидированных бюджетов с лета 2022 года отмечалось заметное замедление темпов роста доходов и ускорение роста расходов региональных бюджетов, что потенциально может привести к дисбалансу в отдельных проблемных регионах.

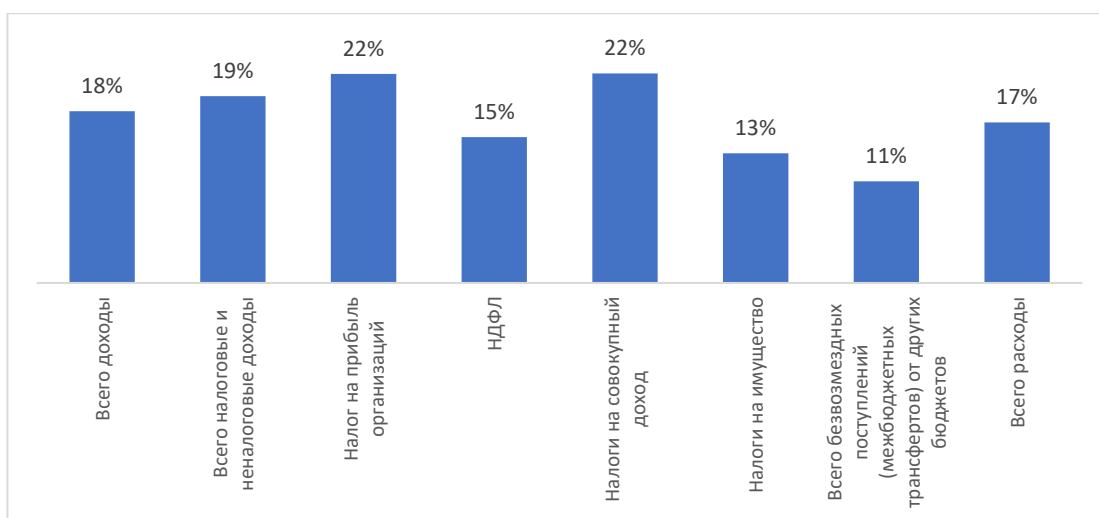

Рисунок 10. Изменение основных параметров консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации в январе-сентябре 2022 года, % к аналогичному периоду предыдущего года

Источник данных: рассчитано авторами по данным Федерального Казначейства

Рост налоговых и неналоговых доходов в целом по регионам России носит конъюнктурный характер и связан с повышенными платежами по налогу на прибыль организаций на фоне роста цен на энергоносители на мировых рынках. Этот номинальный рост не поддержан реальной динамикой в ключевых секторах экономики и в регионах. Пока же текущий рост доходов позволяет ряду регионов, прежде всего нефтегазодобывающих, сформировать «подушку безопасности», необходимую при последующем ухудшении ситуации.

Другие составляющие налоговых и неналоговых доходов региональных бюджетов оказались устойчивы и демонстрируют динамику, близкую к стагнации (с учетом инфляции), что также лучше ожиданий начала года.

Рост расходов региональных бюджетов ускорился, но пока остается плановым. Увеличение объемов расходов в последние месяцы напрямую коррелирует с динамикой межбюджетных трансфертов.

По итогам первого полугодия произошло заметное изменение долговой ситуации в направлении наращивания долга в большинстве регионов, прежде всего за счет роста бюджетных кредитов. Несмотря на то, что средние цифры по стране не выглядят угрожающе, государственный долг вырос в 2/3 регионов. «Улучшают» общестрановую динамику заметное сокращение долга по ценным бумагам в Москве и государственная гарантия в Татарстане. Все регионы страны быстро наращивают долг по бюджетным кредитам, причем не только в рамках реструктуризации коммерческих кредитов, но и на покрытие текущего дефицита, а также по бюджетным инфраструктурным кредитам, которые не отражаются в долговой статистике Минфина.

В перспективе до конца 2022 года наибольшие опасения вызывают бюджеты металлургических и машиностроительных регионов, некоторые из них уже демонстрируют худшую динамику налоговых и неналоговых доходов. На фоне планового роста расходов в связи с реализацией национальных проектов и новых инфраструктурных проектов это может привести к увеличению дефицита бюджета и росту долговой нагрузки.

Замедление темпов роста доходов бюджетов регионов и ускорение роста расходов приводит к увеличению количества регионов с рисками разбалансировки бюджета. Опережающей динамикой расходов в первом полугодии 2022 года отличались несколько групп регионов. Это Белгородская, Липецкая, Курская области, получившие очень большие дополнительные доходы в 2021 году и ускоренно их тратившие. Резко увеличили расходы Ямало-Ненецкий автономный округ и Тюменская область – их налоговые доходы быстро

росли в 2022 году благодаря высоким мировым ценам на нефть и газ (на динамику Тюменской области повлиял и эффект базы, в первом полугодии 2021 года ее расходы сокращались). Рост расходов в Республике Крым обусловлен увеличением более чем в полтора раза трансфертов из федерального бюджета.

Если сравнивать с динамикой доходов, то заметно быстрее росли расходы в регионах, уже испытавших негативные последствия от санкций, среди них, прежде всего, территории со специализацией на металлургии и добыче железной руды (Белгородская, Липецкая, Курская, Челябинская области), производстве минеральных удобрений (Мурманская область), либо машиностроительные территории (Приморский край, Владимирская, Калужская области), либо территории с низким уровнем собственных доходов, зависимые от трансфертов (Северная Осетия, Дагестан).

В то же время, ряд территорий, получающих конъюнктурно-высокие доходы, наращивали расходы чуть медленнее, либо «закрывая» накопленные ранее проблемы (Кемеровская область, Хакасия, Сахалинская область), либо проводя сравнительно взвешенную политику (Санкт-Петербург, Ленинградская область, Ханты-Мансийский автономные округ).

Позитивную динамику доходов бюджетов определяют налоговые поступления всего несколько регионов. На 40 субъектов РФ приходится более 95% совокупного прироста налоговых и неналоговых доходов субъектов, на 5 регионов – более 50% (Москву, Санкт-Петербург, Кемеровскую, Московскую области и ЯНАО). При этом на Москву приходится 18,9%, а на Санкт-Петербург – 17,2% совокупного прироста по регионам.

При этом по итогам 9 месяцев уже в 4 субъектах РФ наблюдается сокращение номинальных налоговых и неналоговых доходов – все они металлургические регионы (Белгородская, Липецкая, Челябинская, Курская области, *рисунок 11*), в которых в 2022 году налог на прибыль существенно сократился на фоне введения федерального акциза на жидкую сталь.

По итогам 9 месяцев определяющим стала динамика налога на прибыль. На общем фоне резко выделяются газодобывающие регионы или центры локализации налога на прибыль.

Прямая связь между динамикой поступлений основных видов налоговых доходов и реальными изменениями социально-экономической ситуации не прослеживается. Налог на прибыль выплачивается авансом по итогам предыдущих кварталов, а дивидендные и прочие выплаты осуществляются весной по итогам предыдущего года. Часть регионов, зафиксировавших наибольший рост поступлений по налогу на прибыль, показали отрицательную динамику промышленного производства. Среди них Кемеровская область, Хакасия, Астраханская область, Архангельская, Тюменская, Калужская области и другие регионы. Это особенно характерно для регионов добычи угля и газодобывающих регионов, которые имели сокращение физических объемов добычи и экспорта по итогам первого полугодия, а рост поступлений налога на прибыль был обусловлен ценовой конъюнктурой. В металлургических центрах роста налога на прибыль с весны 2022 года не было из-за снижения производства и экспорта. Таким образом, рост поступлений налога на прибыль носит временный характер. Следствием для таких регионов может быть риск возврата части ранее уплаченных налогов и/или очень вероятное последующее сокращение платежей по итогам 4 кварталов. Тем не менее, ситуация неоднозначна, ряд субъектов, показавших сокращение по налогу на прибыль, имели рост производства (Белгородская область, Удмуртия), что может улучшить динамику поступлений этого налога к концу года.

Итоги первого полугодия показывают усиление влияния федеральных трансфертов на динамику расходов региональных бюджетов. Проявляется прямая статистически значимая связь между темпами роста трансфертов и темпами роста расходов регионов (связь усиливается, если не учитывать Тюменскую область, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий

округа). Это обусловлено усилением роли субсидий в структуре межбюджетных трансфертов (они выросли более чем в полтора раза), что требует пропорционального увеличения собственных расходов регионов для софинансирования субсидий.

Риски за кредитованности регионов снижаются благодаря росту в структуре долга доли «дешевых» бюджетных кредитов. Долговая нагрузка региональных бюджетов выросла не сильно. В первом полугодии произошло быстрое наращивание регионами долга по бюджетным кредитам. Это связано:

- с реструктуризацией коммерческих кредитов и их заменой бюджетными кредитами, что особенно ярко проявляется в Дальневосточных регионах (Сахалинской области, Хабаровском и Забайкальском краях, Республике Бурятия), а также в ряде регионов в других частях страны (в частности, Кемеровской, Рязанской, Саратовской, Архангельской, Омской областях);

- с предоставлением регионам бюджетных кредитов до конца года на покрытие текущего дефицита;

- со стартом выдачи бюджетных инфраструктурных кредитов.

Кроме того, сокращению объемов долга способствовали решения отдельных регионов по сокращению долга в виде ценных бумаг (Москва сократила эту статью долга на 30,0 млрд руб.) и государственных гарантий (Татарстан – на 6,9 млрд руб.)

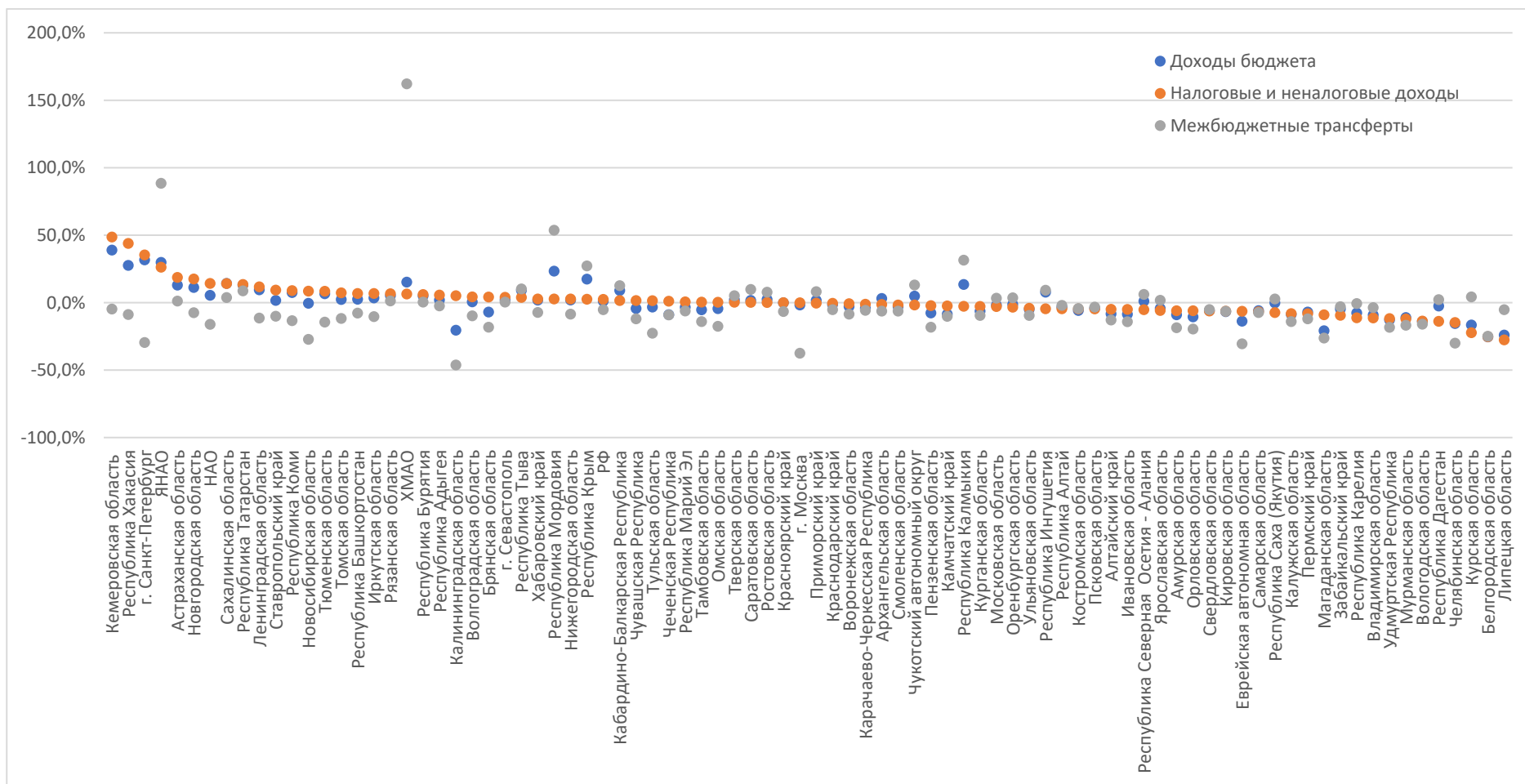

Рисунок 11. Прирост/убыль доходов и расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ за 9 месяцев 2022 года, % к аналогичному периоду предыдущего года с учетом изменения цен

Примечание – для анализа изменения цен использован базовый индекс цен на товары и услуги % с начала года к аналогичному периоду предыдущего года

Источник данных: Источник данных: рассчитано авторами по данным Федерального Казначейства и Росстата

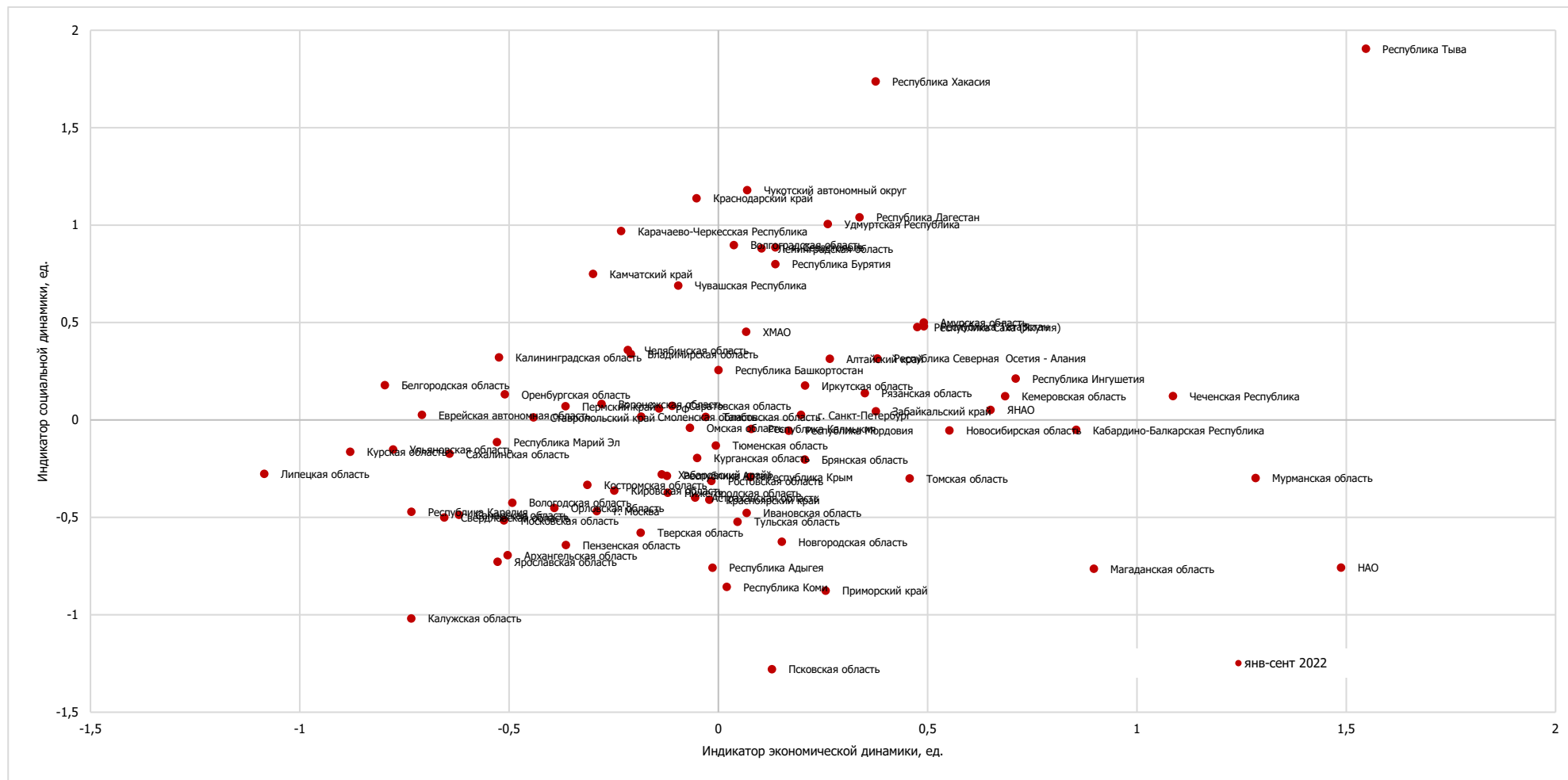

Рисунок 12 – Интегральная оценка социально-экономической динамики развития регионов в январе-сентябре 2022 года
 Источник: расчеты авторов

С учетом изменения цен, произошедшего с начала 2022 года, ситуация с региональными бюджетами не видится столь оптимистичной. При корректировке на базовый индекс цен, положительную динамику доходов бюджета демонстрируют уже только 37 субъектов РФ, а в таких регионах как Белгородская, Липецкая, Магаданская, Калининградская, Курская, Челябинская области доходы бюджета сократились более чем на 15%. Причем во многих регионах причиной сокращения доходов становится уменьшение объема трансфертов (последние с учетом изменения цен выросли только в 26 регионах страны и сократились в целом по стране). Из ярких примеров негативного влияния трансфертов на ситуацию с доходами – Калининградская область, Чеченская Республика, Омская область и др. Налоговые и неналоговые доходы с учетом изменения цен сократились сразу в 44 субъектах РФ, причем в 10 регионах убыль составила более 10%. Кроме регионов, упомянутых выше, такая ситуация произошла во Владимирской, Мурманской, Вологодской областях, Республиках Дагестан, Удмуртия, Карелия.

Заключение

Для комплексной диагностики динамики экономического и социального развития регионов показывает значительные изменения, произошедшие за прошедший год **интегральная оценка**⁵. По итогам 9 месяцев 2022 года в худшем положении оказались территории, бывшие лидерами или середняками социально-экономического развития в предыдущие годы, а также территории, для которых характерен затяжной системный кризис, который возобновился после непродолжительного подъема в 2021 году. Из импортозависимых регионов ухудшение и экономических и социальных параметров демонстрируют Калужская, Ярославская, Тверская, Пензенская, Самарская, Свердловская, Ульяновская, Московская области. Экономический спад сочетается с ухудшением социальной ситуации в металлургических регионах (Липецкой, Вологодской, Курской областях), регионах лесного комплекса (Архангельской, Костромской областях, Карелии). В то же время ряд регионов с проблемами в экономике, демонстрируя негативную экономическую динамику, сохраняют социальную стабильность – Калининградская, Белгородская, Оренбургская, Челябинская, Воронежская области, Чувашия. Все эти регионы можно отнести к кризисным.

Социальный спад сочетается со стабильной или положительной динамикой экономики в ряде старых проблемных регионов – Республике Коми, Новгородской, Тульской, Ивановской, Мурманской, Магаданской, Псковской областях. В них сокращение занятости и доходов населения является скорее следствием не изменений в экономике в 2022 году, а возврата на стабильно убывающую траекторию системного кризиса.

Сочетание положительных экономических и социальных тенденций характерно для трех типов регионов. Прежде всего, это регионы, наименее интегрированные в мировую экономику, с низкой зависимостью от импорта (Ингушетия, Дагестан, Тыва, Северная Осетия и др.). Во-вторых, это ряд регионов с сырьевой специализацией, которые находятся на краткосрочном подъеме на фоне конъюнктуры цен (Кемеровская область, Хакасия, Якутия, Башкортостан, ХМАО, Санкт-Петербург и др.). В-третьих, это несколько регионов, ориентированных на ОПК и внутренний спрос, которые смогли встроиться в изменения 2022 года. Среди таких – Иркутская, Рязанская области, Бурятия, Амурская область и др.

В конце 2022 года и начале 2023 года ожидается постепенное ухудшение ситуации, которое будет связано с дальнейшим расширением географии спада, который будет сопровождаться не столько усилением негативной динамики в экономике, сколько увеличением социальных проблем (неполной занятости, простоев, сокращения доходов населения). Вероятным сценарием является дальнейшее замедление роста номинальных доходов консолидированных бюджетов на фоне ускоренного роста расходов (с учетом изменения цен, вероятен уход в значительный спад доходов), усиление дефицитов бюджетов.

На фоне общего ухудшения ситуации кризис должен затронуть в какой-то степени и регионы пока стабильные, слабо интегрированных в международную экономику (вероятно, для них наиболее драматичным будет бюджетный кризис на фоне сокращения МБТ).

Наиболее серьезный кризис будет происходить в отдельных регионах, которые уже в 2022 году показали спад. Среди них – Калужская, Ярославская, Калининградская, Липецкая, Курская, Белгородская, Вологодская области. В ближайшее время из-за реализации отложенных санкций к ним могут добавиться Хакасия, Кемеровская и Сахалинская области.

⁵ Интегральная оценка построена на сочетании индикаторов динамики социальных и экономических процессов в регионах (доходов населения, занятости, безработицы, промышленного производства, розничной торговли, инвестиций, ввода жилья, налоговых и неналоговых доходов консолидированных бюджетов субъектов). Все индикаторы приведены к доступным оперативным данным. Для всех индикаторов проведена стандартизованная оценка (z-оценка). Положительные значения соответствуют повышенным (относительно среднего) значениям, отрицательные – пониженным (относительно среднего). Величина оценки показывает степень отклонения от среднего значения.

Благодарности

Исследование подготовлено в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

Список источников

1. Зубаревич Н.В. (2012). Выход из кризиса: региональная проекция // Вопросы экономики. № 4. С. 67–83
2. Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И. (2009). Кризисное и межкризисное развитие современной России в разных географических масштабах // Известия РАН. Серия географическая. № 4. С. 7–16
3. Хасанова Р.Р., Флоринская Ю.Ф., Зубаревич Н.В., Бурдяк А.Я. (2020). Демографическая ситуация и социально-экономическое положение регионов в апреле 2020 г. (по результатам регулярного Мониторинга ИНСАП РАНХиГС) // Экономическое развитие России. Т. 27. № 6. С. 80–100.
4. Макаренцева А.О., Мкртчян Н.В., Зубаревич Н.В. (2020). Демографическая ситуация и социально-экономическое развитие регионов России в первой половине 2020 г. (по результатам регулярного Мониторинга ИНСАП РАНХиГС) // Экономическое развитие России. Т. 27. № 10. С. 73–88
5. Зубаревич Н.В. (2020). Региональные риски нового кризиса для занятости и бюджетов регионов // Мониторинг экономической ситуации в России: Тенденции и вызовы социально-экономического развития. М.: Институт Гайдара, РАНХиГС. С. 3–13.
6. Землянский Д.Ю., Климанов В.В. Консенсус-прогноз состояния консолидированных бюджетов регионов на 2022 год // Экономическое развитие в России, 2022, №4 (29), с. 53-58
7. Березинская О.Б., Ведев А.Л. Производственная зависимость российской промышленности от импорта и механизм стратегического импортозамещения // Вопросы экономики, 2015. № 1. С. 103—115
8. Региональные рынки труда в новых экономических условиях. Доклад Фонда «Центр стратегических разработок» (ЦСР). 2022. 18 с.
9. Данина Н. Сверхновая реальность рынка труда: аналитика и прогнозы (<https://hh.ru/article/30099>, дата обращения 27.10.2022)
10. Землянский Д.Ю., Калиновский Л.В., Медведникова Д.М., Чуженькова В.А. Оценка рисков приостановки деятельности иностранных компаний для экономики и рынков труда регионов России // Экономическое развитие России. 2022. №4 (29), с. 4-14
11. Ляшок В.Ю. Санкции и российский рынок труда: эффект пока неочевиден // Экономическое развитие России, №8 (29). С. 50-55
12. Дерюгин А.Н. Региональные бюджеты по итогам января-июля 2022 г. сохраняют достаточную финансовую устойчивость // Экономическое развитие в России, 2022, №10 (29), с. 69-73
13. Землянский Д.Ю., Климанов В.В. Консенсус-прогноз состояния консолидированных бюджетов регионов на 2022 год // Экономическое развитие в России, 2022, №4 (29), с. 53-58

**В СЕРИИ ПРЕПРИНТОВ
РАНХиГС РАССМАТРИВАЮТСЯ
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ
И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ
К СОЗДАНИЮ, АКТИВНОМУ
ИСПОЛЬЗОВАНИЮ
ВОЗМОЖНОСТЕЙ
ИННОВАЦИИ В РАЗЛИЧНЫХ
СФЕРАХ ЭКОНОМИКИ
КАК КЛЮЧЕВОГО УСЛОВИЯ
ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ**

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ